

Происшествие с удравшим справиться нужду маленьким леопардом оказалось лишь забавным недоразумением. У Чу Мо было к Сяо И дело куда более важное: ему требовалось ненадолго вернуться в Бессмертное царство.

— Ты открылся Лу?

Сяо И, торопливо вытирая у себя на руках маленького леопарда, удивлённо взглянул на Чу Мо. Характер у того был не тот, чтобы сбегать в разгар кризиса. Раз Чу Мо заговорил о возвращении в Бессмертное царство, значит, решил привести подмогу. А это возможно лишь в одном случае — если он уже раскрыл Лу своё происхождение.

Проницательность Сяо И удивила Чу Мо. Он бросил на юношу одобрителный взгляд и кивнул.

Внезапный удар Центрального сектора застал всех врасплох. Сектор D оказался совершенно не готов к нападению. Хотя Лу и раньше намекал, что столкновения с центром не избежать, никто не думал, что оно произойдёт так скоро. Защитники сектора D отразили штурм лишь на пределе возможностей, и Чу Мо прекрасно понимал: вторую подобную атаку они могут не пережить.

По планам Лу, открыто разрывать отношения с центром следовало лишь после того, как прибудет подкрепление из сектора С. Но сейчас, когда союз только намечался, Центральный сектор, воспользовавшись инцидентом с авангардом, нагло пошёл напролом. Чу Мо подозревал, что прежние разговоры о сотрудничестве со стороны центра были лишь ширмой, призванной усыпить бдительность Лу.

Теперь отступать сектору D было некуда. Мало того что вражеские войска разбили лагерь в пустошах, перекрыв все пути, так ещё и на пороге стоял сезон бурь. Зверолюди с их выносливостью могли бы выжить под открытым небом, но как быть хрупким полузверям и детям? Город оставался их единственным спасением.

По мнению Чу Мо, положение хоть и было отчаянным, шанс на победу у них всё же оставался. Чистой силой сектор D едва ли уступал центру; слабость Лу заключалась лишь в том, что за спиной Центрального сектора маячил мир магии. Избавься они от чужаков-магов — и сектор D сам сдержит натиск. Лу уже связался с сектором С, и те обещали прислать подмогу через три дня. Когда силы объединятся, в ловушке окажется уже сам Центральный сектор.

Чу Мо и Лу познакомились недавно, но быстро сошлись характерами, и бросить нового друга и его город на погибель Чу Мо не мог. К тому же он только что вошёл в долю к Сяо И. Лу и сектор D стали их первыми партнёрами и базой в мире зверолюдей, а значит — ключевым звеном в будущем бизнесе. Чтобы гарантировать безопасность торговых путей, кризис нужно было разрешить во что бы то ни стало.

Поэтому на обратном пути Чу Мо без лишних сомнений раскрыл Лу все карты и тут же заключил свою первую сделку в качестве совладельца лавки. Он пообещал нанять в Бессмертном царстве отряд боевых бессмертных, а Лу взамен обязался выплатить десять тысяч цзиней кристаллов Карло.

Чу Мо рассказал об этом как о чём-то обыденном, а Сяо И лишь молча хлопал глазами. Выходит, их первая настоящая сделка со зверолюдьми — это не продажа зерна или оружия, а... торговля живой силой?!

Сяо И так опешил, что совсем позабыл о пушистом комочке у себя на руках. Маленький леопард недовольно запыхтел и заворочался, требуя внимания. Придя в себя, юноша так и замер: зверёныш на его руках вдруг обернулся крошечным младенцем с мягкими пушистыми ушками. Из-за спины крохи показался тонкий чёрный хвостик, который робко ткнулся Сяо И в предплечье. Поняв, что его не прогоняют, малыш тут же обвил хвостом его руку.

Сяо И от удивления захлопал глазами. Младенец уставился на него круглыми, влажными янтарными глазками и смешно повторил его жест, а затем, решив, что это весёлая игра, звонко и заливисто рассмеялся.

— Нам нужно спешить, — негромко напомнил Чу Мо, наблюдая за ними с едва заметной тёплой улыбкой. — Будет лучше, если ты вернёшь его родителям.

Сяо И и сам понимал, что не может вечно нянчиться со зверёнышем. Однако с возвращения воинов прошло немало времени, а за потеряшкой так никто и не пришёл. Сяо И понятия не имел, чья это кроха. Вздыхнув, он решил отыскать Ло Фэй и перепоручить заботу о леопарде ей.

Словно почуяв неладное, малыш запаниковал. Он мгновенно перекинулся обратно в леопарда и вцепился беззубыми деснами в край одежды Сяо И, наотрез отказываясь отпускать своего спасителя.

Глядя, с каким отчаянием кроха цепляется за ткань, Сяо И и Чу Мо растерянно переглянулись. Зверёныш был слишком мал и хрупок, чтобы отрывать его силой. После долгих безуспешных уговоров пришлось смириться: маленький леопард отправится в Бессмертное царство вместе с ними.

Сяо И, переживая за малыша, строго-настрого велел Ванцаю не запирайте того в тесноте, а дать полную свободу внутри пространственного мешка. Ванцай уныло выслушал наставления хозяина, чувствуя, как в груди закипает ревность.

"И что хорошего в этом заморыше? — сердито думал он. — Маленький, мягкий, бесполезный, даже зубов нет! Только и умеет, что глазки строить перед хозяином. То ли дело я — стильный, роскошный, незаменимый Ванцай! И вовсе я не ревную, хм!"

Конечно, будучи невероятно великодушным духом, Ванцай решил не опускаться до ссор с глупым младенцем. Но едва проглотив леопарда, он всё же потихоньку отгородил невидимой стеной свои драгоценные сокровища, которые собирал с таким трудом. Ещё чего, не хватало только, чтобы этот мелкий пускал слюни на его богатства!

Сяо И о мелких пакостях своего помощника не догадывался. Как только Ванцай заглотил Чу Мо, юноша активировал перенос. Два быстрых прыжка сквозь ткань миров — и вот оно, долгожданное Бессмертное царство.

Привычная обстановка лавки, густой, концентрированный воздух, напоённый чистейшей духовной энергией... Сяо И с наслаждением сделал несколько глубоких вдохов. Всё-таки здесь был настоящий рай.

Откинув лишние мысли, он велел Ванцаю выпустить пассажиров. Мешочек нехотя подплыл поближе и широко раскрыл горловину. Чу Мо плавно ступил на пол лавки, однако маленького леопарда ревнивый дух выпускать не торопился.

Не обнаружив малыша, Сяо И мгновенно сообразил, в чём дело. С улыбкой поймав парящего рядом Ванцаю, он ласково погладил его пёстрые бока и заговорщически прошептал:

— Вообще-то, Ванцай у меня самый любимый.

— Правда? — тут же оживился мешочек.

— Абсолютная правда.

Пусть Ванцай порой и вёл себя как капризный ребёнок, по развитию он и был несмышлёным малышом. К тому же с момента своего пробуждения он безвыездно находился в лавке, не видя ничего, кроме этих четырёх стен, и учить его уму-разуму было просто некому. Так что винить его за мелкие обиды не стоило.

Вспомнив, как преданно Ванцай помогал ему во всех переделках, Сяо И тепло улыбнулся. Если поначалу он ценил духа лишь за полезные свойства, то теперь искренне привязался к этому чудному созданию и уже не представлял без него своей жизни.

Почувствовав искреннюю любовь хозяина, Ванцай довольно заёрзал.

"Ну конечно! — ликовал он. — Как хозяин может не любить меня? Я ведь во сто крат милее этого облезлого котёнка!"

Сменив гнев на милость, дух выплюнул притихшего леопарда, но упустить случай и не заявить права на своё законное место просто не мог.

Ванцай с самым высокомерным видом завис перед лицом юноши:

— Ладно уж, раз тебе так сдался этот никчёмный заморыш, я сделаю одолжение и потерплю его присутствие. Но запомни: твоя макушка — моя законная территория! Мелкому туда путь заказан!

Сяо И лишь молча покачал головой.

"Ванцай, ты явно что-то путаешь, — устало подумал он. — Твоё законное место всегда было у меня на поясе, а вовсе не на голове!"

Пока Сяо И улаживал этот шуточный конфликт за право обладания его головой, Чу Мо достал чёрный жетон и подбросил его в воздух. Едва взлетев, артефакт вспыхнул ослепительной искрой и устремился ввысь, растворившись в направлении Небес Высокого Полета.

Небеса Высокого Полета

Тем временем в Таинственном дворце девяти небес, что высился в чертогах Небес Высокого Полета, Дуань Линфэн стоял, по обыкновению плотно закутавшись в чёрный плащ, и с трудом сдерживал ярость, глядя на мужчину напротив. Тот стоял спиной к нему, заложив руки за пояс.

— Чу Чэньюань, что это значит?! — гневно воскликнул Дуань Линфэн. — О судьбе Его Высочества до сих пор ничего не известно, а ты отзываешь Императорскую гвардию, которая следила за семьями Линь и Сюй?!

Услышь этот разговор кто-то посторонний, он бы замертво упал от ужаса. Ведь имя, которое так дерзко бросил Дуань Линфэн — Чу Чэньюань, — принадлежало самому Бессмертному императору Чэньюаню, правителю Бессмертной династии Ланьцан. С тех пор как три тысячи лет назад он взошёл на престол сквозь реки крови, никто не смел называть его по имени.

Услышав резкий упрёк, мужчина медленно обернулся. На вид императору Чэньюаню нельзя было дать больше тридцати пяти лет. Черты его красивого лица неуловимо перекликались с обликом Чу Мо.

Правитель молча разглядывал собеседника. В зале разлилась тяжелейшая царственная аура, заставляющая трепетать всё живое, но Дуань Линфэн даже не дрогнул. Он лишь плотнее запахнул плащ и расправил плечи, упрямо и вызывающе встретив тяжёлый взор владыки.

Молчаливое противостояние длилось недолго. Император первым отвёл взгляд. На его губах промелькнула горькая усмешка.

— Чу Мо — мой племянник, — негромко произнёс он. — Думаешь, я не извожусь от тревоги? Но его исчезновение никак не связано с семьёй Линь. Старейшина Линь — человек безупречной чести, ты и сам это прекрасно знаешь. Твой приказ гвардейцам следить за ними — не более чем слепая злость.

Хоть император и объяснял свои действия, в его голосе сквозила редкая уступчивость. Дуань Линфэн раздражённо фыркнул и уже собирался возразить, как вдруг прямо из колеблющегося воздуха вынырнул яркий луч света и замер перед его лицом.

— Жетон Призрачной Туши! — выдохнул Дуань Линфэн.

В Бессмертном царстве этот артефакт принадлежал только одному человеку — Чу Мо. Неужели?! Позабыв об императоре, страж выхватил зависший в воздухе луч и рванулся в указанном направлении, мгновенно растворившись в пространстве.

Император Чэньюань печально посмотрел ему вслед. Он долго стоял неподвижно, глядя на то место, где только что высилась фигура Дуань Линфэна. Как же давно он сам не видел этот жетон...

— А ведь когда-то... — сорвался с его губ тихий вздох. Но незаконченная мысль растаяла в безмолвии пустого зала.

Примерно через четверть часа воздух рядом с Чу Мо пошёл волнами, и из сгустившейся пустоты сооткался силуэт Дуань Линфэна.

— Ваше Вы... — восторженно начал он, но крик радости мгновенно застрял у него в горле.

Перед ним преспокойно стояли те самые «ошметки облачного тумана», которые пропали вместе с Чу Мо. Юноша бережно прижимал к груди крохотного чёрного леопарда, а его господин, о здоровье которого Дуань Линфэн молился все эти дни, со знанием дела совал зверёнышу в пасть какую-то странную продолговатую бутылочку с соской.

Дуань Линфэн вытаращился на пятнистого кроху на руках Сяо И, а затем перевёл ошарашенный взгляд на Чу Мо. Как личный телохранитель, вырастивший принца, он слишком хорошо помнил, как выглядел тот в своём зверином обличье. Маленький леопард был точной, один в один, копией Чу Мо в нежном возрасте!

Лицо старого воина за секунду сменило десяток выражений: от глухого ступора до детского восторга и умиления.

— Ваше Высочество... — наконец выдавил он, лихорадочно глядя на Чу Мо. — Это что...

маленький господин?!

Чу Мо лишился дара речи. Он отсутствовал от силы несколько дней, откуда бы у него взялся наследник?!

Но прежде чем принц успел открыть рот, Дуань Линфэна осенила очередная догадка. Он резко повернулся к Сяо И с таким выражением лица, будто сошёл с ума.

У Сяо И внутри всё похолодело от дурного предчувствия. И не зря.

— Постойте... — робко пробормотал воитель, косясь на юношу. — Неужели его родил он?

Сяо И застыл с открытым ртом.

"Да чтоб тебя! Какого чёрта?!"

<http://bllate.org/book/20612/2115772>